

Склеп на балконе

В тихие годы социалистического благоденствия в Магнитке совершались кровавые преступления

Рецидив преступности

Когда демократические свободы с треском проломили «железный» занавес, на Россию обрушилась эпоха перестройки, переросшая затем в капитализм закадычных друзей – так отдельные историки называют время президентства Бориса Ельцина. На переломные годы приходится крушение политического режима, идеологии, личностный кризис духа и морали, дестабилизация силовых структур. Годы безвременья спровоцировали рост преступности, остановить который пока не под силу набирающему мощь государству. Высокие цифры тяжких преступлений по-прежнему остаются козырной картой сторонников социалистического «благоденствия». Однако и в годы брежневского правления, и на заре перестроечной эпохи тоже совершались леденящие душу преступления, но партийная пресса и шикнуть о них не смела.

В подтверждение приведем слова бывшего сыщика Алексея Шельдешова, который пришел в уголовный розыск в послесловные годы и боролся с преступностью более четверти века. В 70-х годах прошлого столетия он возглавлял уголовный розыск УВД Магнитогорска: «Не верьте, если вам скажут, что в те годы в городе было спокойно, – вспоминает Алексей Федорович. – Убийств в те времена совершалось никак не менее пятидесяти в год. Обычно раскрывали все, просто говорить, а тем более писать об этом запрещалось. В послесловные годы на строительство понаехали вербованных – в основном, всякий сброд. Помню, ни дня, ни ночи не обходилось без убийств и изнасилований. Убивали сторожей, грабили магазины. По ночам мы устраивали облавы в притонах. Обычно на пятом участке и па Доменном. В этих районах пьянствовала шпана, туда и тянулись ниточки преступлений. Челюток пять из притона возьмем и лачиннаем с ними работать. Бывало, так с десяток преступлений раскрывали».

Случалось, по два-три дня домой не приходили. Прикорнем на диване и опять по адресам. А в семь утра областное начальство звонит, отчета по розыску убийц требует. Кстати, тогда Магнитка стояла на учете в МВД – как город с тяжелой оперативной обстановкой.

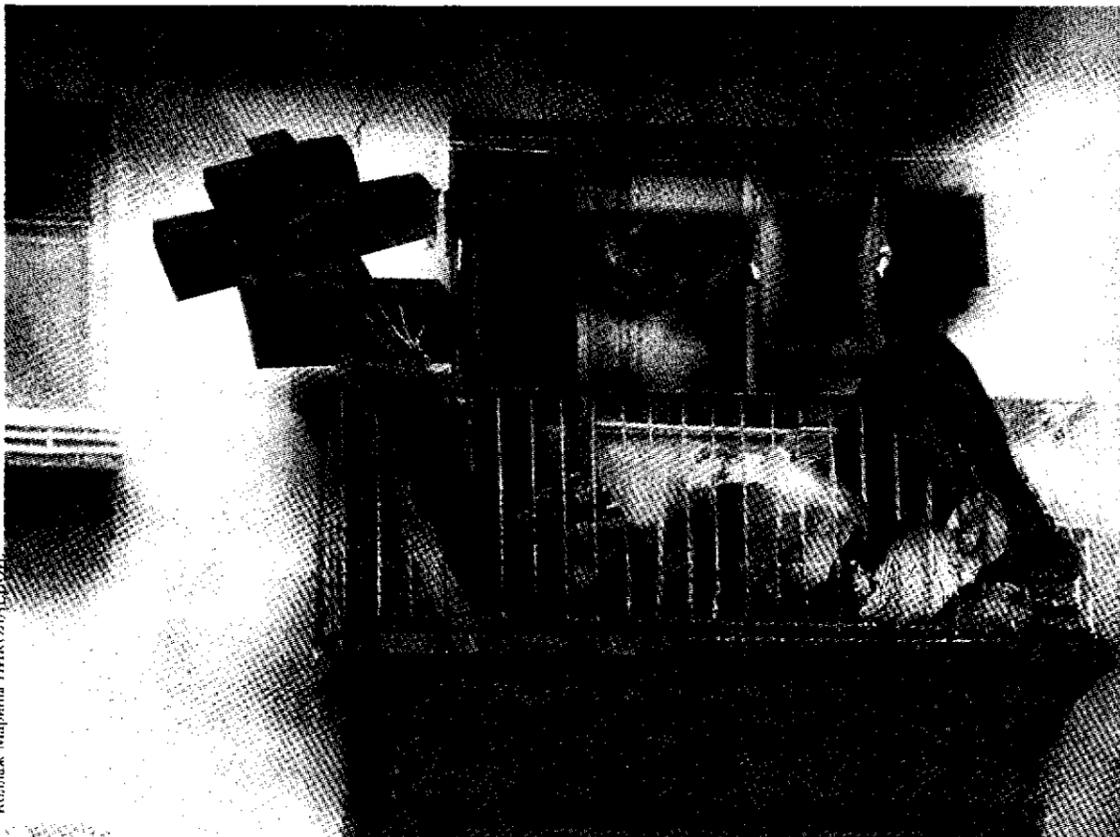
Сейчас очень много бытовых преступлений совершается в пьяном угаре. В наше время таких почти не было. Уголовники тогда были хитрые, изворотливые. Мужики в возрасте, не раз сидевшие».

В «тихие» годы социалистического благоденствия в Магнитке произошло жуткое убийство, о котором знающие люди рассказывали шепотом.

Подноготная «серого мышонка»

Уголовное дело по обвинению Николая Гришина, 1951 года рождения, потянуло на два тома. На черно-белых фотоснимках запечатлен следственный эксперимент на месте преступления в двухкомнатной «хрущевке» с нехитрой стандартной мебелью. На другом фото – балкон, на котором обнаружены жуткие улики злодеяния. Вещественные доказательства пролежали на балконе 26 дней. На архивных фото и сам обвиняемый – невысокий русоволосый мужчина. Вглядываясь в лицо убийцы, пытаюсь уловить признаки звериной натуры. Но в «сереньком мышонке» – именно таким выглядит Гришин на снимках – сложно разглядеть изувера.

После изучения положительных от времени истового уголовного дела понимаю, что за невзрачной внешнос-

Коллаж Марина Никольцевой

тью Николая скрывается целый клубок пороков: хладнокровность, безжалостность, трусость.

...Мучения с Коленькой начались с того времени, как мальчик перешагнул порог школы. Мама – педагог, а у ребенка весь дневник от двоек красный. Из уважения к коллеге учителя все школьные годы за уши тянули лодыря. Упорному лентяю все же выдали трехлетний аттестат, и Коля пошел учиться на повара. Но кашеварил он от силы месяца два, продолжив свои университеты уже за решеткой. За хулиганство будущей кулинар заработал год колонии.

После освобождения подоспела пора отдавать воинский долг. Колень-

ка чин-чинарем прошел врачебную комиссию, но с призывного пункта парня в срочном порядке доставили в медпункт: его рубашка была мокрой от крови. Медики обомлели, увидев на груди призывника несколько глубоких порезов. Членовредителя посчитали психом и от греха подальше списали подчистую.

Получив «белый» билет, Николай стал промышлять разбоем. Второй раз его тюремная наука затянулась на семь лет. Вернулся он в дом родной только в 1980 году. Полгода жил на иждивении матери, и опять его беспутат – попался на краже. На сей раз правосудие отмеряло Николаю четыре года.

После возвращения «с зоны» 35-летний Гришин решил взяться за ум: летом выезжал на шашку в близлежащий от Магнитки район. Заработав немного денег, добирался до родного города и спускал деньги на кутежи.

Июньским вечером 1986 года в одном из злачных заведений познакомился он с молодой Ольгой. Их роман длился полгода, однако никто из ее подружек ни разу не видел Гришина.

Ушла и не вернулась

11 декабря 1986 года в Орджоникидзевский РОВД поступило заявление об исчезновении девушки. Мать троюродной Ольги Валентина Дмитриевна назвала ее приметы и одежду, в которой ушла дочка.

Рождение Ольги принесло в дом не радость, а нескончаемые заботы и нервоотрепку. Девочка появилась на свет очень болезненной, капризной. Первые слова малышка произнесла только в пять лет. Когда пришла школьная пора, Ольгу определили в класс для слабообразованных детей, но вскоре перевели в интернат. Несмотря на свои скромные умственные способности, Ольга очень быстро усвоила все премудрости взрослой жизни. К 14 годам рослая девушка уже имела опыт общения с правоохранителями: состояла на учете в детской комнате милиции.

Когда Ольга вступила в пору совершеннолетия, Валентина Дмитри-

за руку, пытаюсь разжать мертвую хватку:

– Я здоровая...

– Не прикидывайся дурой. Сама знаешь, о чем речь, – с металлом в голосе произнес Николай.

– Справку принесу, что не больная я.

Глотая слезы, она твердила, что любит только его.

Это наглое вранье окончательно вывело его из себя. Он размахнулся и резко ударил в переносицу. Ольга вскрикнула, закрыла лицо полотном. На белой простыне проступили алые пятна. Он рванул ткань и, давась яростно, прошипел:

– Говори!

Ольга забилась в угол дивана. Николай занес кулак.

– Закурить дай, – сквозь рыдания проговорила Ольга.

Он протянул сигарету, поднес спичку.

Затянувшись, Ольга произнесла: – Еще до тебя подхватила. Потом лечилась. Сказать боялась, думала, бросишь... Я уже вылечилась.

– А я нет, – злорадно ухмыльнулся Николай, – после сегодняшней случки, считай, мы в расчете.

Оля тихонько заскулила. Просила дать денег на лекарства:

– Мать узнает, что я снова заразу подцепила – прибьет.

Николай скомандовал: – Уходи, шалава. Дурак был, что друзей не послушал...

Ольга кинулась к нему на шею. Он грубо оттолкнул и с размаху ударил кулаком в печень. Открыв рот, Ольга несколько секунд судорожно хватала воздух, потом как подкошенная рухнула на диван.

Николай выждал несколько минут, сознание к Ольге не вернулось. Тогда он сдернул со стула кухонное полотенце, скрутил из него жгут и захлестнул на Ольгиной шее. Девушка на секунду пришла в себя, впилась в удавку, пытаясь освободиться. Но Николай до дрожи в мышцах тянул концы. Ольга забила ногами и обмякла. Только после того как на его руки закатала розовая слона, он ослабил хватку.

Несколько минут он стоял как вкопанный, потом перевел взгляд на часы. С минуту на минуту должна прийти

мать. Николай в лихорадочной спешке сбросил тело на пол, поднял сиденье диван-кровати и затолкал покойницу в ящик. Туда же швырнул ее одежду. Управившись, попытался опустить сиденье дивана, но ящик оказался слишком низким. Отчаянно матерясь, Николай стал набрасывать на повисшее сиденье одеяла, простыни. От резкого звонка в дверь сердце зашло от страха. Стараясь успокоиться, он открыл замок. Мать, взглянув на диван с ворохом постельного белья, справилась о девушке. Он деланно равнодушным тоном ответил, что Ольга ушла. Родительница стала расстегивать пальто, но сын попросил ее уйти и дня три пожить у сестры. Якобы приходила милиция – его дружка разыскивали. Грозилась зайти вечером. Он, как заботливый сын, не желает, чтобы его мать как свидетельницу таскали по райотделам. Женщина, заплакав, собрала кое-какие вещи и ушла.

Николай допил на кухне остатки чифиря и растянулся на диване, внутри которого лежала его мертвая подружка.

Взгляд с того света

Утром Николай перетащил холодное тело в ванную. Взял нож с коротким острым лезвием, приготовил бритву и принялся «за работу».

Когда совсем стемнело, он извалил на плечи мешок с остатками Ольги и отправился на трамвайную остановку. В полупустом вагоне доехал до ТЭЦ. Отойдя подальше от берега, попытался выдолбить лунку. Но лед на реке стоял крепкий. Николай отошел подальше, к насыпи. Раскрутил на мешке проволоку и вывалил на снег содержимое. Потом спешно свернул рогожу и почти бегом вернулся на остановку.

Дома он переложил в освобожденный мешок оставшиеся части тела, туда же затолкал Ольгину одежду и зачем-то завернул в целлофан голову. Трупный груз он выволок на балкон и завалил мешки скарбом.

Все это время милиция разыскивала пропавшую гражданку Гаврилову. Ее подружки вспомнили, что, вроде бы, она собиралась на свидание к какому-то Николаю. Однако ни фамилии, ни адреса девушки назвать не смогли.

Николай почему-то не спешил самостоятельно избавиться от останков Ольги, но о жутких уликах не забывал. Он зачем-то стал искать сообщников среди собутыльников: уговаривал помочь ему вытащить из дома пару мешков. Кому-то из друзей он даже намекал, что это за поклажа. Одни, не веря балаболу, поднимали его на смех, другие, зная прошлое Николая, отказывались. Но никто из его приятелей и не подумал сообщить о подозрительной просьбе в органы.

6 января в квартиру Николая нагрянули оперативники с обыском. На балконе отыскали мешки, размотали проволоку и содрогнулись: кисти рук, части туловища, лоскуты кожи смерзлись в один бурый брикет. В белом тюке нашли пальто и пакет с головой. Сквозь прозрачный целлофан остекленевший взгляд пробирал до костей даже бывалых сыщиков.

Мать опознала останки Ольги. Гришина отправили в СИЗО. Свою вину он признал. Чудовищную жестокость объяснил мстостью за венерическую болезнь, которой его «наградил» Ольга.

При вынесении приговора суд учел аморальность поведения потерпевшей. Гришина признали особо опасным рецидивистом и приговорили к десяти годам лишения свободы. Пять из них он отбывал в тюрьме, остальные – в колонии особого режима.

Приговор был вынесен 30 марта 1987 года. Если Гришин в местах заключения вел себя примерно, то, весьма вероятно, что «расчленитель» уже на свободе.

Ирина КОРОТКИХ.

Имена и фамилии изменены, совпадения могут носить лишь случайный характер. В материале использовано законное право на незначительную творческую интерпретацию событий. Автор благодарит суд Орджоникидзевского района за предоставленные архивные материалы.